

Все, кроме обезьяны, что летала и размахивала, вошли во двор с любопытством, желая увидеть, как выглядит место, где жил хозяин магазина. Но мысли Симуры были заняты другим — он по-прежнему размышлял о том, как оставить лучшее впечатление в сердце shopkeeper. Когда он ступил в двор, он запомнил всю окружающую его картину и заметил, что недавно сделанный горячий источник был великолепно оформлен; в его сердце сразу же возникла идея. Он с притворной торжественностью воскликнул: — О боже! Этот горячий источник действительно модный и красивый, если бы у меня был такой в доме! — Как же я глуп! Мито Менян и Чуань Кохару, услышав это, вспомнили, что только что не могли начать разговор, но теперь представилась хорошая возможность. — Этот горячий источник великолепен, но и это дерево тоже очень красиво; когда смотришь на него, чувствуешь, как будто время прошло мимо. — Хотя этот дворик небольшой, не понимаю, что не так, но, как только я вошел, мне стало так комфортно, что не хотелось выходить. Рот Кимуры Шуомао дернулся — все высокопоставленные чиновники Конохи, похоже, были воплощением подхалимажа. — Какой же сложный круг противников, знал, что не стоило приводить их сюда. Сарутоби немного пожалел об этом и думал, стоит ли сказать что-то похвальное, но в этот момент он заметил, что хозяин магазина подошел к краю горячего источника, присел и, похоже, собирается что-то вытащить из грязи. Симура хотел посмотреть на реакцию хозяина, но тот, похоже, не слышал и сосредоточился на копании в грязи. Он почувствовал небольшое разочарование, но в то же время был любопытен, что же делает shopkeeper. Другие в это время тоже были очень любопытны и уставились на хозяина. Через тридцать секунд. — Слава богу, я почти забыл про этот артефакт, — произнёс Ву Минг, вынимая из грязи палку, которая была немного видна, на которой мерцали золотые и загадочные руны. — ... Кимура Шуомао. — Обезьяна, летящая с мечом. — Мито Менян. — ... Чуань Кохару. Разве артефакт не должен находиться в очень безопасном месте, окруженном механизмами и охраняемом стражами? Если оставить его тут, разве не страшно, что его могут украсть? Или, в их глазах, несомненно, драгоценный артефакт — это просто игрушка, которую можно бросить в сторону? В их сердцах царил смятение, словно десять тысяч лошадей мчались мимо! Ву Минг держал палку Духа Огня и шагал прямо к ним. Он посмотрел на свои руки, немного недовольный. — Подождите, на палке Духа Огня слишком много грязи, из-за этого у меня грязные руки, я сначала пойду помою руки, и заодно очищу этот артефакт, он тоже грязный, не знаю, есть ли на нём какие-то паразиты. С этими словами он пошел на кухню. — Как ты думаешь, в этом неприметном уголке во дворе могут быть ещё артефакты, закопанные? Мито Менян поправил очки и задумчиво сказал. — Ух ты! После этих слов Кимура Шуомао, Обезьяна с мечом, Чуань Кохару и другие сразу же разбежались по двору, поднимая камни или копая небольшие ямки в надежде обнаружить артефакты. Через некоторое время Ву Минг вышел из кухни, взглянул на чистые руки и был очень доволен. — Наконец-то чисто. В этот момент раздался голос. — Вы что-нибудь нашли? — Нет, я перелопатил столько камней, но ничего не нашел; в том-то и дело, я не знаю, как выглядит артефакт. — Всё просто: он красивый, значит, это артефакт. — Давайте, ребята, быстрее ищите! Лицо Ву Минга потемнело. Это игнорирование его и попытка украсть! Ву Минг откашлялся: — Не ищите, только этот артефакт, больше нигде его нет. Услышав это, все остановились. Они awkwardly посмотрели на Ву Минга и улыбнулись. — Хозяин, вы слишком о себе думаете, мы просто хотим вблизи насладиться красотой двора, он ведь такой прекрасный. — Ничего страшного в этом нет. Ву Минг закатил глаза, не стал слушать их бессмысленную болтовню и высоко поднял свою палку. — Этот артефакт называется Палка Духа Огня, и стоит восемь миллионов серебряных таэлей. Кто-нибудь из вас хочет его купить? Без грязи палка Духа Огня вновь обрела свой первоначальный вид — благородный и блестящий золото, с множеством мистических рун; она выглядела благородно и необычайно, а под контролем Ву Минга на ней возникли языки пламени, что добавило ей странности. Когда Симура Дандзё, Сарутоби Хизаши и другие увидели это, их глаза зажглись, а тела задрожали от волнения. — Я, я... — Я, я... — Я, я... Они тут же стали похожи на азартных игроков с горящими глазами, крича и пытаясь отобрать её, словно не были высокопоставленными чиновниками, а просто сущими

бедняками. Обезьяна с мечом понимал, что артефакт только один, а□□ не выход, поэтому сказал громко: — Ребята, как раз мой Жемчужный Стик получил травму, и так как артефакт - это палка, она мне очень подходит, давайте мне немного уступите, дайте сначала мне. — Слэш-солнца, ты уже Хокаге, и твоя сила на уровне теней, так что один артефакт тебе ничем не повредит. Кроме того, Жемчужный Стик всего лишь травмирован и не навсегда был не в порядке. Наша семья наименьшая из вас, так что лучше дайте этот артефакт мне. Сказал Кохару. — Сила моей семьи слабее, чем у семьи Чуань, я думаю, почему не дать артефакт сначала мне, — серьезно добавил Мито Менян. — Чепуха! Как советник Совета Конохи, первое, что ты решил — это отдать его своей семье; это слишком эгоистично! Я хочу этот артефакт, но не для своей семьи, я дам его организации Корня, чтобы улучшить их силу и в будущем внести вклад в деревню Коноха! Симуре Дандзō упрекнул их с чувством справедливости. Мито Менян и Чуань Кохару презрительно взглянули на него; Корневая организация — это не твоя собственная сила, и отдавать им — это совсем не то же самое, что отдавать тебе. Они так много спорили, что не выдержали и сказали: — Хозяин, вы должны дать совет, так больше продолжать не получится. — Как раз вас пятеро, проголосуйте, у кого больше голосов — тот и получит артефакт, — Ву Минг тоже не знал, как решить ситуацию, и предложил это решение. Так как выступил хозяин, даже если они были недовольны, должны были показать ему уважение, поэтому они все кивнули. — Я проголосую за себя. Симуре Дандзō был лицом□□□ и первым высказался при всех. — Я проголосую за третьего поколения. Хаги Сакумо немного подумал и принял решение; выбор третьего поколения и хозяина может не только вызвать симпатию третьего поколения, но и оставить хорошее впечатление на хозяине. Сарутоби с удовлетворением улыбнулся: — Я голосую за себя. — Это... В долю секунды Сарутоби уже получил два голоса, и Мито Менян с Чуань Кохару несколько растерялись. Где их голоса? Если они проголосуют за себя, выиграет Обезьяна с мечом. Им остается лишь голосовать за кого-то другого, но за кого? Проголосовать за кого-то из них — это просто ничья с Обезьяной с мечом. Или оставить это решение Тоши Цзюре. Не подходит, парень. Подумав об этом, в целях безопасности они решили проголосовать за Обезьяну с мечом. Хотя бы в этом случае это равносильно тому, что Обезьяна с мечом теперь им должна услугу. Симуре Дандзō не ожидал, что так всё и закончится, он глядел на Кохару и Мито Меняна с угнетающим выражением. Они были союзниками раньше, а теперь, как ранее, развалили собственные платформы, разве это не значит, что они хотят быть среди друзей Сарутоби и хозяина? Хм, я с вами разберусь рано или поздно. — Результаты объявлены, Третий, тебе повезло, эта палка на самом деле тебе очень подходит. Она намного лучше твоего Жемчужного Стика. Сказал Ву Минг. — У тебя с собой чек? Восемь миллионов серебряных таэлей: одну руку поверх, другую под. — Без проблем! Руки Обезьяны с мечом дрожали от волнения; артефакт, и глядя на цену, этот артефакт сильнее ножа Сорока Девяти Небес! В это время он быстро вытащил из кармана стопку чеков.